Этимологические связи поздних топонимов на *Ижор-* / *Ижер-*

Д. В. Верховцев

Санкт-Петербургский государственный университет; dverhovtcev@gmail.com

Аннотация. При рассмотрении топонимов на *Ижор-* / *Ижер-* показано отсутствие связи между топонимами на *Ижор-* и *Изор-*. Для названия реки Ижоры предлагается новая, северно-финская этимология. Делается вывод, что топонимы Нового времени связаны либо с рекой Ижорой, либо с ижорами, проживавшими в селении. Высказано предположение, что возникновение этнотопонимов на *Ижор-* в XVIII–XIX вв. связано с актуализацией этнических категорий в России в связи с распространением научного сознания и идей национального романтизма.

Ключевые слова: ижора, топонимия, этнотопонимы, этимология, Ингерманландия.

Etymological connections of *Izhor-* / *Izher-* toponyms

D. V. Verkhovtsev

St. Petersburg State University; dverhovtcev@gmail.com

Abstract. The article discusses the origins of toponyms in *Izhor-* / *Izher-*. A review of works on the toponyms of the Leningrad region has been undertaken, showing the lack of comprehensive studies of the Neva region. It also provides an overview of research methods for ethnotoponyms, and also considers the limitations on the interpretation of this type of toponyms associated with the specifics of the phenomenon of ethnicity in different historical epochs. Early toponyms in *Izhor-* / *Izher-* are represented mainly by the names of the Izhor River, the Izhora tribe and Izhora land, which are discussed in detail in the literature. It proposes Northern-Finnish origins for the name of the river Izhora which confirms the greatest antiquity of this toponym. The paper demonstrates a lack of any connection between early toponyms in *Izhor-* / *Izher-* and the toponyms in *Izor-*. Place names in *Izhor-* / *Izher-* form a compact area

in the Neva region, but are also found in other regions of European Russia, as well as in Latvia, without forming compact areas. The identified toponyms of the Neva region that emerged in modern times are mainly divided into two etymological groups: names associated with the Izhora River, and names associated with the Izhora people. As a rule, ethnographic data contain information about the Izhora residence in these villages in the 18th–19th centuries for the second group's places of residence. Place names outside the Neva region are usually not directly related to the Izhora people, with their etymology often remaining unclear. It is suggested that the massive emergence of ethnotoponyms in *Izhor-* occurring in the 18th–19th centuries has to do with the actualization of ethnic categories in Russia. The reasons behind the actualization of ethnic categories was probably development of science and, later, emergence of national romanticism that increased attention to the ethnic differences of the peasant population.

Keywords: Izhora, toponyms, ethnotoponyms, ethymology, Ingermanland.

1. Изучение ижорской топонимии и постановка проблемы

В Ленинградской области, преимущественно к югу от Невы, до настоящего времени существует группа топонимов, имеющих основу *Ижор-*. Обратившись к историческим источникам (с учетом старой формы основы *Ижер-*) и топонимам, прекратившим свое бытование, можно насчитать свыше трех десятков названий, начинающихся на эти основы. Их совокупное рассмотрение ни в историческом, ни в лингвистическом контексте прежде не производилось, как не рассматривался комплексно и весь корпус ижорской топонимии (топонимии, связанную с современной народностью ижора и ижорским языком) [Конькова 2009: 215].

Лишь топонимы *Ижора* (*Ижорская земля*) и река *Ижора*, известные в письменных источниках с XIII в., неоднократно рассматривались лингвистами и историками в совокупности с названием племени *ижора*. Исследователи пытались определить, какой из членов этой ономастической триады возник раньше и стал этимологом для двух других; эти изыскания обычно не затрагивали более позднюю топонимию. Ниже, рассматривая древнейшие топонимы *Ижор-* / *Ижер-*, мы остановимся на этих дискуссиях подробнее.

Если говорить о более широком рассмотрении топонимии Ленинградской области, в сферу которого могли бы попасть названия *Ижор- / Ижер-*, то пока производились исследования лишь отдельных регионов. Только по восточным районам вышли комплексные работы И. И. Муллонен (с соавторами) по местной гидронимии [Муллонен 2002; Муллонен 1988; Муллонен и др. 1997] и топонимии, связанной с прибалтийско-финским населением [Муллонен 1994]. Западным и центральным районам (в границах исторической области Ингерманландии) посвящены отдельные работы Н. О. Кирсанова [Кирсанов 2004; Кирсанов 2007 и др.], А. В. Дмитриева [Дмитриев 2007; Дмитриев 2016 и др.], А. В. Крюкова [Крюков 2012] и П. Амбросиани [Амбросиани 2008; Амбросиани 2003 и др.], которые рассматривали частные аспекты топонимической проблематики и не затрагивали проблему топонимов на *Ижор- / Ижер-*; исключение составляют работы А. В. Дмитриева по этимологии названия *Ингерманландия / Ingermanland*. Много лет идет работа над капитальным Словарем топонимии Ингерманландии, основанным на материалах топонимических экспедиций и архивных изысканиях кафедры математической лингвистики СПбГУ, однако этот проект пока еще не завершен [Николаев, Герд 2015: 112–113]. Гораздо лучше в топонимическом отношении исследован север Ленинградской области (Карельский перешеек), благодаря усилиям финских топонимистов. Во времена подробного изучения ими данного региона (XIX — начало XX вв.) он фактически не имел русскоязычной топонимии, русские топонимы из средневековых источников рассматривались финскими учеными лишь как этимоны. Сплошная зона русскоязычной топонимии появилась на Карельском перешейке лишь в середине XX в. в результате целенаправленной замены финских топонимов на русские; этому пласту посвящена специальная работа Е. А. Балашова [Балашов 2009].

Таким образом, комплексное рассмотрение топонимов на *Ижор- / Ижер-* могло бы прояснить историю этой группы, установить ее связи с наиболее ранними названиями реки, земли и племени. Отметим, что большая часть названий на *Ижор-* стала известна довольно поздно, начиная с XVIII в, тогда же, когда стали появляться этнографические описания народности ижора в Петербургской губернии. Предполагая связь между этими явлениями, поздние топонимы на *Ижор-* можно исследовать как потенциальные этнотопонимы, подходы к рассмотрению которых достаточно проработаны в отечественной ономастике.

2. Этнотопонимия и подходы к ее рассмотрению

Топонимы, созвучные этнонимам, современным или известным по древним источникам, много лет воспринимаются как свидетельства прежнего проживания в данном регионе соответствующей этнической общности. Говоря о топонимии Русского Севера, А. К. Матвеев указывал, что этнотопонимы — «наиболее очевидные и подчас предельно конкретные указания на дорусское население» [Матвеев 2001: 66]. В то же время это — источник, требующий тщательного анализа, так как во многих случаях связь этнонима и топонима может быть опосредована антропонимом или вовсе отсутствовать, на что многократно указывали исследователи-топонимисты. А. И. Попов обращал внимание на распространение в прошлом у русских личных имен, образованных от этнонимов, таких как Чудин, Русин, Мордвин и пр., от которых вполне могли образовываться топонимы [Попов 1965: 83]. А. К. Матвеев предлагал более точное название для таких онимов — этноантропотопонимы — и считал, что их доля в этнотопонимическом материале весьма значительна, а роль в изучении истории распространения языков и этнических групп — мала [Матвеев 2001: 66–67].

К перечисленным проблемам в рассмотрении этнотопонимов стоит добавить и другие, лежащие уже в области этнонимики. Ведь основа топонима, внешне напоминающая этноним, может быть с ним только созвучна; пример такого совпадения будет рассмотрен ниже. Кроме того, история знает много случаев, когда одни и те же этнонимы в разные исторические эпохи обозначали группы населения, не имеющие генетических, языковых или культурных связей между собой. Внешние именованья и самоназвания (экзо- и эндоэтнонимы) зачастую по-разному очерчивают границу именуемой общности; причем экзоэтнонимы могут обозначать общность, к которой сами ее предполагаемые члены себя не относят¹.

Зависимость понятия этнонима от концепта этничности еще больше запутывает дело. За последние полвека (начиная с работы Ф. Барта об этнических границах [Барт 2006]) значительно усложнились взгляды на этничность, что в общем привело к смещению акцентов в ее оценке от «объективных» эссенциалистских характеристик

¹ Довольно много примеров релятивности значений этнонимов приведено в работе [Никонов 1970: 5–30].

(язык, культура, религия и т. п.) к когнитивным явлениям, таким как этническая идентификация [Jenkins 2008: 49–50] (или, что ближе к русскоязычной терминологии, — этническое самосознание). Таким образом, в русле этих представлений, языковая карта древности, которую обычно и маркировали топонимические слои, оказывается обособлена от этнических явлений, а связь этнотопонимов с этническими группами древности требует еще более серьезных доказательств, если для данной исторической эпохи и региона вообще может идти речь об этничности.

Указанные вопросы прежде всего затрудняют интерпретацию потенциальных этнотопонимов, относящихся к бесписьменным эпохам или эпохам с небольшим количеством письменных источников. Однако эпоха Нового времени даёт больше возможностей по привлечению нетопонимических источников для прояснения значения этимонов, особенно если речь идет о категории населения, выделяемой внешними акторами. Теперь, когда особенности топонимического материала, с которым мы будем иметь дело, обрисованы, можно приступить непосредственно к его анализу.

3. Ижорская триада: река, земля, племя

Начиная с XIII в. в письменных источниках появляются упоминания онима *ижора* в нескольких значениях: река, земля (территория) и племя. Во всех трех значениях оним появляется практически одновременно, что не позволяет говорить однозначно о более древнем происхождении одного из них. При этом значения онима, перечисленные выше, расположены в порядке уменьшения ясности семантики; если река Ижора может быть идентифицирована однозначно, то какая именно территория называлась средневековыми источниками *Ижорской* землей и по какому критерию выделялась эта земля современниками — понять сложно. Хуже всего дело обстоит с «племенем» ижора, так как термин «племя» принадлежит к современному языку описания, а источники (с XIII по XIV в.) сообщают лишь о действиях ижоры, но не о природе этого социального образования.

Из-за ограниченности источников ижорская триада породила в науке дискуссии, первая из которых лежит в области историографии и касается границ Ижорской земли и статуса этого территориального

образования. Подробный обзор гипотез дан в работе Е. А. Рябинина, который, подводя итог, указывает, что вопрос о границах *Ижорской земли* остается нерешённым [Рябинин 1997: 63]. О. И. Конькова характеризует результат многолетних дискуссий еще более радикально — она считает, что границы Ижорской земли XIII в. не могут быть определены даже приблизительно [Конькова 2009: 54]. Наиболее часто повторяемым мнением на эту тему остается локализация Ижоры XIII–XIV вв. в районе Приневья.

Другая дискуссия развернулась вокруг хронологического приоритета одного из значений онима, что автоматически делает его этимоном для двух других. Она во многом пересекается с прениями по другому вопросу — об этимологии онима *ижора*, его связи с иноязычными вариантами на *inger-* / *inker-*, *ingar-* и др. Обзор этимологических гипотез был дан М. Фасмером; все попытки поиска финской и германской этимологии он признал неудачными, а наиболее аргументированной назвал версию А. Шегрена о первичности гидронима и его происхождении от имени супруги Ярослава Мудрого Ingegerdr. Сам Фасмер склонялся к этимологии Мягисте от фин. *Inkeri* — извилистая речка [Фасмер 1986: 119], таким образом также принимая версию первичности гидронима в ижорской триаде. Более подробно происхождение ранних топонимов на *Ижор-* / *Inger-* рассмотрено в относительно недавней монографии Р. Грюнталья [Grünthal 1997: 177–183]. Грюнталь выделяет версию Шегрена и версию первичности в триаде финно-угорского по происхождению гидронима как наиболее предпочтительные, однако ни одну из рассмотренных этимологий не признает достаточной.

Приведем некоторые новые гипотезы, не упомянутые у Фасмера и Грюнталья. Две совершенно неожиданных этимологии гидронима *Ижора* появились в течение последнего десятилетия. Согласно Р. М. Козловой, прибалтийско-финские версии происхождения названия не обоснованы в связи с трудностями реконструкции перехода форм на *Inger-* в *Ижер-*. Она полагает, что этимоном гидронима стало русское слово *жора*, не объясняя причины исключения начальной гласной [Козлова 2013: 51]. Оставив в стороне лингвистическую правомерность таких построений, обратим внимание, что Р. М. Козлова довольно безапелляционно относит к «исконно славянским» и этноним *ижора*. В подтверждение она ссылается на статью из Словаря Брокгауза и Ефрона, где указывается что ижоряне «редко сами себя могут отличить от коренного русского населения» [Козлова 2013: 56]. Здесь

позиция автора предстает крайне поверхностной и игнорирует целый корпус литературы по этнографии и истории ижор. Вторая, столь же неожиданная этимология гидронима высказана А. И. Кирьяненом, который производит его «от древне-саамского (лапландского) слова „ижа“, что означало „отец“» [Кирьянен 2010: 14–15]. По мнению автора, древние саамы дали *Ижоре* такое название, так как это самая длинная река в регионе.

Рассматривая фонетические сложности в выведении *ижера* из *inkeri (ingeri)* или *ingrer*, Н. В. Кабинина предположила, что в русском языке первичен этноним (так считал и один из первых исследователей топонимии Северо-Запада А. И. Попов [Попов 1981: 101]) в форме *ижерянин*, который довольно закономерно может произойти от финск. диалектного *uusyryäinen* ‘грубый, неприветливый’ [Кабинина 2003а]. Она же в дальнейшем этимологизировала обнаруженное в архангельских говорах и топонимии слово *ижора (ижера)*, происхождение которого не связано с народностью *ижора* в Приневье. В архангельских материалах *ижора* — ‘отходы от обработки льна или конопли’, ‘двойная нить, свитая из льняной (конопляной) пеньки и шерсти’, из которой вязали рабочие рукавицы и особенно прочные рыболовные сети — *ижорки* или *ижерки* [Кабинина 2003а: 51–52]. Именно это диалектное слово, по мнению автора, стало апеллятивом к архангельским топонимам с основой *Ижер-* (ручей *Ижеренский*, урочище *Ижера*), что подтверждается их географической сопряженностью с другими топонимами, связанными с прядением. Описанный случай показывает, что топоним, с первого взгляда кажущийся очевидно происходящим от этнонима, при более глубоком анализе оказывается не связан с этнонимом.

Как видно, большинство исследователей указывало, что гидроним *Ижора* — наиболее древний и послужил основой для топонима *Ижорская земля* и наименования племени, что согласуется с давно устоявшимся мнением топонимистов о гидронимии как наиболее древнем пласте топонимии региона, особенно если речь идет о гидронимах крупнейших водных объектов [Агеева 2004: 121–122]. В целом, мы не будем подвергать пересмотру этимологии ранних топонимов на *Ижор- / Ижер-*, так как главной целью исследования является рассмотрение топонимов более позднего времени. Однако со времени выхода основных работ по этой теме в оборот были введены материалы, позволяющие дополнить гипотезу финно-угорского происхождения гидронима *Ижора* и уточнить финно-угорский язык этимона.

4. Ижора — севернофинский или мерянский гидроним?

В начале XX в. А. С. Орлов, полемизируя с этимологической легендой о происхождении названия *Ижора* от имени Ингегерд, привел ряд «финских» топонимов, которые, по его мнению, можно было считать образованными от той же основы. И хотя в этот ряд были включены довольно разнородные гидронимы (Онг, Унга, Унг, Онгоер и др.), часть из них (Ингырь, Ингер) действительно внешне близка к финскому и шведскому вариантам гидронима р. *Ижоры*. В этой связи Орлов считает гидронимы *Ингер* или *Ингера* «вполне обыкновенными для русской территории» и, хотя своей этимологии он не предлагает, указывает, что «русские, смягчая в финских названиях *g* перед *e* в *ж*, стали называть реку Ижера» [Орлов 1907: 214–215].

Эти параллели не остались без внимания в дальнейшем, их рассматривали М. Фасмер, В. Ниссиля и П. Равила. В частности, Ниссиля сравнивал оним фин. *Inkeri* с марийским словом *энёр* (в горномарийском — *ánġip*) — ‘река’, а также с гидронимом *Inger*, который предположительно считается мерянским. Равила был настроен более критически и даже предлагал для *энёр* тюркскую этимологию, однако возможность связи *Inkeri* и марийского апеллятива окончательно не отвергал [Grünthal 1997: 182]. Грюнталь не считает эту гипотезу удачной, но, возможно, она окажется более обоснованной с привлечением новых аргументов.

Допустим, вслед за многими рассмотренными авторами, что гидроним в своей прибалтийско-финской форме **ingeri* или **ingere* имеет более древнее происхождение, чем аналогичные хороним и этноним. В этом случае мы действительно можем поставить его в один ряд с достаточно распространенными в Костромском Заволжье и Волгоокском междуречье топонимами *-Vn(ь)гирь* (в том числе собственно *Ингирь*, *Ингарь*, *Ингерь*), некоторые из них упомянул А. С. Орлов. А.К. Матвеев, вслед за М. Фасмером, сопоставил их с марийскими лексемами для обозначения водотоков и сделал вывод о мерянском происхождении гидронимов, лишь для некоторых допустив позднее непосредственно марийское влияние [Матвеев 2015: 123–128].

В. С. Кулешов, рассмотрев ряд гидронимов в среднем Поволжье (в том числе название ручья *Ингорь*, который он отнес к гидронимам с топоформантом — *Vn(ь)гирь*), посчитал более верным

характеризовать этот пласт топонимии как «севернофинский» [Кулешов 2002]. Термином «севернофинская группа языков» А. К. Матвеев называл языки «первой волны финно-угорского населения... которое заселило в неолите огромную территорию от Финляндии до Волго-Окского междуречья и от Днепра до Вятки». Мерянский язык при таком рассмотрении являлся «остатком» этой древней волны [Матвеев 2015: 226]. Хотя основной ареал севернофинской топонимии (то есть отличной и от финно-волжской, в т. ч. мерянской, и от прибалтийско-финской топонимии) занимает, по Матвееву, территорию к востоку от Белого озера, топонимы с севернофинскими топоформантами идентифицированы исследователем и западнее — в бассейне Свири [Матвеев 1999: 84].

Таким образом, гидроним **ingere*, хоть и весьма отдален от основного ареала топонимов *-In(b)gирь*, однако не единичен в Северо-Западном регионе, и даже соседствует с относительно плотной группой севернофинских (по Матвееву) топонимов в Посвирье. Не исключено, что он маркирует крайне западную границу продвижения носителей севернофинских или волжско-финских диалектов, оставивших в Северо-Западном регионе крайне разреженный, но все еще заметный пласт топонимии.

Отметим, прежде чем рассмотреть прочие топонимы на *Ижор-* и *Ижер-*, что с рекой *Ижорой* связана относительно многочисленная группа топонимов, восходящая к наименованию реки: это притоки и рукава главного водотока *Большая, Малая и Попова Ижорка, Большой Ижорец*; разлив *Ижоры*, получивший название *Ижорский пруд*; находящиеся на берегах реки селения *Усть-Ижора* и *Ям-Ижора*, а также железнодорожная станция *Ижоры*. Список, вероятно, можно продолжить, однако, так как происхождение этих названий в целом ясно, а с другими топонимами на *Ижор-* они связаны лишь опосредованно, далее мы их рассматривать не будем.

5. Хоронимы на *Ижор-* / *Ижер-* в средневековых источниках

Как уже было сказано, помимо реки, онимом Ижора обозначалась некая территория, точная локализация которой затруднена из-за скудности источников. И хотя последнее время А. В. Дмитриев ввел

в оборот новые источники о местоположении границы между Ижорской и Водской землями — по крайней мере по представлениям конца XVI в. [Дмитриев 2016: 173], здесь мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Перечислим лишь хоронимы, известные по средневековым источникам, и рассмотрим их возможные этимологические связи.

В иноязычных источниках варианты *Ingaria*, *Ingria*, *Engera* и пр. встречаются достаточно часто, однако в данном случае мы рассматриваем хоронимы именно на *Ижор-* / *Ижер-*, которых в русскоязычных источниках гораздо меньше. Хороним *Ижорская земля* впервые упоминается в рассказе о Невской битве 1240 г. [ПСРЛ, т. 1, вып. 2, 1927: 479], здесь он явно связан с Приневьем. Также есть упоминание 1444 г. *ижорских бояр* (наряду с водскими и лужскими сельниками) [ПСРЛ, т. 3, 2000: 424], но однозначно связать прилагательное *ижорский* именно с хоронимом контекст не позволяет. В проекте договора Новгорода с королем Казимиром 1470 г., наряду с другими областями Новгородского государства, упоминается область *Ыжора*, с которой король мог бы получать два рубля за проезжий суд [ГВНП 1949: 132]. Это последнее упоминание хоронима *Ижора* (*Ижорская земля*) в дошведский период его бытования. Но есть и другие хоронимы, которые имеют основу *Ижор-* / *Ижер-*.

В 1478 г. в описании устройства Новгородской земли упоминается *Ижорская пятина*, наряду с Водской и Чудской [Неволин 1853: 48]. К. А. Неволин считал этот хороним ошибкой, связанной с иноземным происхождением автора описания. Известное по более поздним источникам пятинное деление Новгородской земли, действительно, не содержало упоминания Ижорской пятины, а территория Приневья относилась к Водской пятине.

Первый массовый материал по топонимии Приневья содержался в писцовой книге Водской пятины 1500 г. В ней упоминается множество топонимов на *Ижере* (т. е. расположенные на реке), но всего два топонима на *Ижор-* / *Ижер-*, с рекой прямо не связанных. Первый — *Ижерский погост*, центр его локализуется на берегу одноименной реки [Переписная окладная книга 1851: 341]. Указать однозначно, с какой частью ижорской онимической триады связано название погоста, сложно: и река, и племя, и земля близки к нему территориально.

Второй топоним — деревня *Ижора Паринское на Охте* [Переписная окладная книга 1851: 210] Корбосельского погоста. Это почти единственный ойконим средневековых источников, имеющий основу

ижор-; подавляющее большинство известных ойконимов этой основы появляются более чем на два столетия позднее. Этимология ойконима от племенного названия труднодоказуема, жители этой деревни имеют обычные православные имена, и лишь в соседней деревне Морошкино на Охте записан Лучка с прозвищем *Ижерянин*. Больше аргументов можно привести в пользу этимологизации от гидронима *Ижора*, так как *Парица* — один из ижорских притоков. Вероятно, это селение основано выходцами с реки Парицы.

Единично встречается упоминание деревни Ижора Копорского уезда, в отписке головы Тёсовской заставы П. С. Обольянинова от 6 декабря 1629 г. [Селин 2016: 388], однако более точная локализация этого топонима затруднена. В источниках XVIII в. названия на *Ижор-* в Копорском уезде неизвестны, и только в XIX в. появляется второе название Новой Бури «*Ижорская*», а также второе название селения Собинка — *Ингере*. Оба случая сложно связать с известием отписки.

На протяжении четырех веков существовала деревня *Ижорина* (*Ижерская*) Гора в Пиркиничском погосте Обонежской пятины, сейчас это — Лодейнопольский район Ленинградской области, расположенный достаточно далеко от Приневья. Впервые она фиксируется в грамоте 1572 г. как деревня *Ижерская Гора* [Материалы 1941: 220], затем в грамоте 1596 г. [Материалы 1941: 348] как *деревня в Варбиничах Якимково на Ижереной Горе*. На карте 1875 г. [Карта 1875], и в списках населенных мест конца XIX — начала XX в. название передается как *Ижорина гора*, а на карте 1941 г. — как *Ижорова Гора* [Карта 1941]. Удаленность от основного ареала топонимии на *Ижор- / Ижер-* и наибольшая частота формы *Ижорина Гора* позволяет предполагать происхождение этого названия от антропонима *Ижорин*. Сотник с таким именем был известен относительно недалеко — в Олонце, правда лишь в 1693 г., он еще будет упоминаться ниже.

Ижорская земля не упоминается ни в писцовой книге 1500 г., ни в более поздних, и вновь этот топоним начинает употребляться лишь в XVII в., когда Приневье будет захвачено Швецией и войдет в состав провинции Ингерманландия. Именно как синоним шведского *Ingermanland* в русские источники вновь вернется понятие Ижорская земля, но его значение уже будет другим, географически гораздо более широким, чем *Ижора* XIII–XIV вв. Так как этимология данной группы топонимов, ограниченной источниками XVII–XVIII вв., в общем ясна, подробно мы их рассматривать не будем.

6. Топонимы на *Изор-*

Отдельно следует остановиться на категории топонимов, имеющих основу *изор-* и связываемых некоторыми исследователями с онимом *Ижора*. Впервые в пользу такой связи высказался Б. Б. Кафенгауз, исследователь Псковской судной грамоты (ПСГ). Пытаясь определить содержание термина ПСГ «изорник», он обратился к топонимике и насчитал в Новгородских писцовых книгах XV–XVI вв. 14 топонимов, связанных с термином *изорник*². Из них в Водской пятине Кафенгауз локализовал более трети — пять названий, что и послужило поводом представить ижорскую гипотезу как более предпочтительную, по сравнению с древнеславянской этимологией от *изор* ‘хлеб в оплату за орание’, т. е. пахоту [Кафенгауз 1952: 136–138]. В более поздней работе автор уже не считал необходимым выделять ижорскую гипотезу и упоминал ее в ряду других, самой распространенной все же называя славянскую этимологию [Кафенгауз 1969: 35].

Топонимы Новгородской земли с основой *изор-* также связываются с ижорой в работах О. И. Коньковой, однако без посредства изорников ПСГ. По мнению исследовательницы, этимология этого топонима такова: этноним *ингере* преобразовался в русском языке в *ижору*, а затем вернулся в ижорский язык в форме *изора*, дав название ижорским селениям. При этом указывается на 6 топонимов с основой *Изор-* в южной части Водской пятины и отмечается, что «подобные топонимы в других местах Северо-Запада не встречены» [Конькова 2009: 56–58]. Последнее утверждение легко оспорить, обратившись к списку Кафенгауза; А. А. Селин также указал на гораздо более широкое распространение топонимов на *Изор-* [Селин 2016: 476].

Также в качестве свидетельства равнозначности основ *Изор-* и *Ижор-* Коньковой приводятся интересные случаи, когда селение, известное по писцовым книгам как *Изори над озером Белым*, единично было обозначено на карте Ингерманландии и Карелии 1721 г. как *Иже-рики*, а *Изори у монастыря* описаны в шведских документах XVII в. как *Inkere*. Здесь мы должны уточнить, что указанная карта Ингерманландии и Карелии не охватывала территорию Будковского погоста, где располагались *Изори над озером Белым*, а указанное в ней поселение *Иже-рики*

² Некоторые из них несколько выпадают из топонимического ряда, например, топоним *Изониха*.

сейчас — деревня *Изора* Дружногорского городского поселения Гатчинского района. Но для этой деревни топоним на *Ижер-* более ранний, чем на *Изер-*, так как начиная с указанной карты начала XVIII в. более века фиксируется исключительно он. Лишь в пояснениях к этнографической карте П. Кеппена указано два названия: *Isero* и *Ижерка*; на карте при этом она обозначена как населенная финнами-савакотами [Körpen 1867: 67]. Наиболее вероятно, что название, данное латиницей, восходит к финскому говору жителей деревни. Лишь к началу XX в. финский вариант проник в официальную картографию [Карта 1915], вытеснив русский. Таким образом, считать этот случай свидетельством связи средневековых топонимов на *Изор-* с *ижорой* невозможно.

Среди современных исследователей существуют разные мнения о справедливости гипотезы Кафенгауза и Коньковой. Отчасти поддерживает гипотезу связи *ижоры* и топонимии на *Изор-* Б. И. Чибисов, относя последнюю к этническому типу номинации, но не аргументируя свою позицию. Только для топонима *Изорники* исследователь делает исключение, предполагая социальную, а не этническую этимологию [Чибисов 2018: 170–171]. А. А. Селин, критикуя версию О. И. Коньковой, напротив, отрицает связь названий на *Изор-* с ижорским этническим ареалом, склоняясь к русской этимологии *изорать*, т. е. ‘вспахать’ [Селин 2016: 476].

Гипотезы о связи изорской топонимии и *ижоры* обращают внимание на важные проблемы ономастики Северо-Запада, но имеют свои слабости. Ведь из допущения, что топонимия на *Изор-* производится от этнонима, возникнет несколько вопросов, которые пока остаются без ответа. Перечислим их:

- 1) Почему термин ПСГ имеет в источнике лишь социальные коннотации, но не культурные, этнические и т. п.?
- 2) Может ли вообще суффикс *-ник* входить в состав (этно)нима?
- 3) Почему известие ПСГ об изорниках касается Псковской земли, а изорская топонимика имеется лишь за ее пределами? И наоборот, почему упоминание изорников пока не найдено источниках, не связанных с Псковом?
- 4) Если топонимы на *Изор-* восходят к этнониму *ижора*, почему в Водской пятине они существовали параллельно с топонимами и антропонимами на *Ижор-* и *Ижер-*?
- 5) Почему топонимы на *Изор-* были распространены далеко за границами расселения летописной *ижоры*, в отличие от топонимии и антропонимии на *Ижор- / Ижер-*?

О. И. Конькова не связывает изорские топонимы с изорниками ПСГ, точнее, не упоминает о последних. Б. Б. Кафенгауз считал изорников потомками летописной *ижоры*, однако других свидетельств о столь значительном проникновении переселенцев из Приневья на Псковщину не имеется. Текст ПСГ говорит о социально-экономических, но не о культурных отличиях изорников от псковских крестьян. Даже если принять, что топонимы на *Изор-* и изорники ПСГ не связаны (хотя оба автора указывают на селение *Изорники* под Копорьем), то остается много вопросов, связанных с законами функционирования топонимов. Одного случая перехода топонима *Изор-* на основу *Inker-*, приведенного О. И. Коньковой, кажется недостаточно, чтобы говорить о связи этих топооснов.

Во времена, когда Б. Б. Кафенгауз писал свои работы, дополнительным аргументом против славянской этимологии слова *изорник* служила его редкость и приуроченность исключительно к псковским источникам, а также отсутствие аналогий в других региональных русских говорах. Однако в 1987 г. вышла статья Л. Ю. Астахиной, в которой приводилось еще несколько диалектных слов с корнем *Изор-*, известных в различных регионах бывшей Псковской земли и широко за ее пределами [Астахина 1987]. Эти данные определенно склоняют дискуссию в пользу отсутствия прямых влияний онимов *Ижор-* на изорскую топонимию.

Конечно, топонимы на *Изор-* требуют более внимательного рассмотрения, и из приведенного материала предложить их точную этимологию затруднительно. Во всяком случае, наиболее вероятным нам кажется поиск этимона среди славянских апеллятивов, связанных с глаголом *изорать* ‘вспахать’. Из материалов, приведенных Астахиной, можно предложить варианты: *изорь* (псковское диалектное) ‘запущенная полоса, пустырь’; *изоры*, *изорные десятины*, *изорье* (документы Суздальского Покровского монастыря) ‘земли, отдаваемые под барщину’ [Астахина 1987: 15–18]. Не исключено, что названия на *Изор-* и *Изорник-* необходимо рассматривать отдельно. Связь последних с какой-то социально-экономической категорией зависимых крестьян-изорников, выходцев из Псковской земли, кажется беспспорной. Такая версия позволяет объяснить отсутствие изорских топонимов вокруг Пскова, где земледельцы-изорники составляли большинство или их отличия от других категорий земледельцев не считались разительными. Характерно, что именно топонимы на *Изорник-* преобладают в Водской пятине, а за ее пределами чаще встречается топооснова без суффикса *-ник*.

7. Ижоры Нового времени

В XIX–XX вв. на карте России появляется относительно много названий с основами *Ижор-* и *Ижер-*, не связанных напрямую с рекой *Ижорой*, некоторые из них даже составляют топонимические группы. Впервые одна из таких групп появляется на картах Ингерманландии в XVIII в. и локализуется на южном побережье Финского залива: это селения *Большая* и *Малая Ижоры* и расположенное поблизости *Ижорское* озеро.

Ранее *Большая Ижора* была известна в источниках с начала XVII в. как *Гаузиявизи* или *Haisevesi* [Амбросиани 2003: 10], *Малая Ижора* на шведской карте 1676 г., видимо, показана как *Terikola* [Карта 1827]. Только на карте Кириллова 1727 г. впервые появляется топоним «д. *Ижорска*», хотя первая и предпоследняя буквы плохо читаемы [Карта 1727]. На карте 1770 г. снова показаны оба селения под названиями *Ижоры* и *Ижора* соответственно [Карта 1770], в дальнейшем — *Большая Ижорская* и *Малая Ижорская*. По данным Кеппена, на середину XIX в. ижоры являются основным населением *Большой* и *Малой Ижор* [Кеппен 1853: 417], что во многом проясняет причины смены названия указанных селений.

Здесь мы должны сделать некоторое отступление, связанное с необходимостью прояснить, кто такие *ижоры* Кеппена и какие проблемы несет нам вышеупомянутая этимологизация топонима. К сожалению, критерии, по которым ученый относил то или иное население к ижорам, не были им описаны в соответствующих работах; вероятно, чаще всего он доверялся своим корреспондентам — лютеранским пасторам и православным священникам. Какие критерии использовали они — еще более проблематичный вопрос, требующий отдельного исследования³. Так или иначе, существование единой народности под названием *ижора* в середине XIX в. на обширных территориях, закрашенных Кеппеном *ижорским* цветом на своих этнографических картах, оказывается под сомнением⁴. Поэтому мы должны понимать *ижор* Кеппена как население, отнесенное к этой категории внешними акторами, однако о самосознании и самоназвании этого населения, его языке и культуре это отнесение нам ничего не скажет.

³ Первые шаги в этом направлении намечены в докладе [Верховцев 2017].

⁴ Справедливую критику этой концепции см. [Крюков 2014].

К счастью, в топонимии не имеет значения, используется ли для образования топонима самоназвание или экзотоним, и если современники считали население деревни *ижорой* (не принимая возможные возражения самой *ижоры*, что они карелы, финны, сойкинцы или кто-либо еще), то и само селение они также могли бы недолго думая называть *Ижорой*.

Осталось рассмотреть гидроним *Ижорское озеро*, составляющий одну топонимическую группу с селениями *Большая* и *Малая Ижора*. Как мы видели, эти селения получили названия, связанные с основой *Ижор-*, только в XVIII в., хотя существовали гораздо дольше. То же, вероятно, можно сказать и об *Ижорском озере*. Впервые оно поименовано на карте Ингерманландии 1727 г. как *Большое*, восточнее более мелкого озера с названием *Малое* (ныне, видимо, не существует) [Карта 1727]. На карте 1734 г. те же озера подписаны как *Bolszszsc⁵ i. e. Magnus* и *Maloe i. e. Parvus* [Tabula 1734]. Кажется, самый ранний картографический материал, где показано название *Ижорское озеро*, — это План генерального межевания Петергофского уезда 1790 г. [План 1790], но даже если найдутся чуть более ранние источники, очевидно, что гидроним вторичен по сравнению с ойконимом расположенного рядом селения, именно селение хронологически первым обрело ижорский топоним, тогда как озеро на тех же самых картах еще называлось *Большое*.

Другие названия на *Ижор-* появились уже в XIX в. Чаще всего это были новые именованья уже существовавших деревень или их частей. Например, на карте 1825 г. [Карта 1825] селение *Новая Буря* вдруг было обозначено как *Ижорская*. На чуть более поздней и более подробной карте Шуберта 1831 г. уже даются оба названия — *Ижорская* и *Новая Буря* [Карта 1831]. В дальнейшем на различных картах приводится одно из этих двух названий или оба сразу, и лишь на топографической карте 1933 г. топоним *Ижорская* относится к юго-западной части населенного пункта, а *Новая Буря* — к восточной [Карта 1933]. Однако, видимо, это — последнее упоминание *Ижорской*, и в более поздних источниках до настоящего времени населенный пункт вновь носит название *Новая Буря*. Учитывая информацию Кеппена о полностью ижорском населении деревни [Кеппен 1853: 416], появление ее второго названия легко объяснимо, как и смещение его со временем в один из концов деревни, где, скорее всего, как минимум до 1930-х годов проживали ижоры.

⁵ Так в источнике.

До настоящего времени существует деревня *Ижора* Елизаветинского сельского поселения Гатчинского района, известная с первой половины XIX в. как деревня *Ижоры* [Карта 1831]. Согласно Кеппену, деревня *Ижора*, относившаяся тогда к Дылицкому приходу Ораниенбаумского уезда, была компактно населена ижорами [Кеппен 1853: 415].

В настоящее время в Гатчинском районе есть еще одно селение с названием *Ижора*, в Веревском сельском поселении. Однако достоверные сведения о существовании этой деревни относятся только к середине XX в. Лишь на схеме Петербургского железнодорожного узла 1910 г. ближайшая железнодорожная станция носит такое же название *Ижора* [План 1910] (сейчас — Верево). Причины, по которым было дано такое название станции, еще предстоит выяснить; вполне возможно, что по какому-то стечению обстоятельств номинация произошла по протекающей в нескольких километрах реке Ижоре. Во всяком случае, в ближайшем поселении — деревне Коммолowo, — по данным Кеппена, на середину XIX в. проживали исключительно финны-савакоты [Körpen 1867: 57]. Здесь стоит признать первенство названия станции, которое позже было перенесено на деревню.

Современная деревня Тиммолowo, расположенная к югу от Петербурга в Аннинском сельском поселении, в некоторых источниках первой половины XIX в. обозначалась как *Ижора* [Карта 1831; Карта 1810]. Судя по данным Кеппена, население этой деревни в середине XIX в. составляли почти исключительно ижоры [Кеппен 1853: 415], что делает прозрачными причины такого именования. При этом стоит отметить актуализацию наименования деревни по этническому составу лишь для XIX в., потому что до и после этого времени она называлась *Ушкюля* или *Ускюля* [Списки 1864: 140], то есть ‘новая деревня’ (первый вариант отражает, видимо, ижорскую фонетику, а второй — финскую) или *Тимолова* [Карта 1860]. На карте 1676 г. в том же районе показана деревня *Nyby* (что по-шведски также ‘новая деревня’) [Карта 1827].

Кеппен упоминает в Ораниенбаумском уезде к западу от Стрельны деревню *Ижорскую* (другие названия — *Mielis(?)*, *Мелизи*, *Кикенка(?)*), компактно населенную ижорами [Кеппен 1853: 417]. На планах генерального межевания второй половины XVIII в. у этой деревни указано только название *Мелюза Кикенка* [План 1790]. После Кеппена Кикенка более не упоминается как *Ижорская*. Интересно, что также в районе Стрельны, но уже к востоку, на картах с 1810 г. можно увидеть название *Ижоры* или *Канузи* [Карта 1810], впоследствии *Ижорская* или *Канузи* [Карта 1831], *Ижорская Виккол.ово* [Карта 1860],

а также на многих картах после середины XIX в. *Ижорская* и *Ижорка*. Исчез топоним видимо только в середине XX в., когда соответствующий населенный пункт вошел в состав Стрельны, однако память о нем сохранилась: ручей, протекающий на месте исчезнувшей деревни, и сейчас неформально именуется *река Ижорка*. Несмотря на столь устойчиво бытовавшее название, о проживании ижор в *Ижорке-Канузи* Кеппен не упоминает. Не исключено, что здесь в его данных кроется ошибка, и ижоры, описанные им в Мелизи-Кикенке, на самом деле жили не к востоку, а к западу от Стрельны, в *Ижорке-Канузи*.

На Топографической карте частей Санкт-Петербургской и Выборгской губерний 1860 г. мы встречаем второе название деревни *Старожилówki*, ныне входящей в состав Парголово: она подписана также как *Ижора* [Карта 1860]. Ни до, ни после этой даты подобное название не встречается на картах, однако оно коррелирует с сообщениями Кеппена, что в этой деревне проживают исключительно ижоры [Кеппен 1853: 418].

За пределами юга Ленинградской области названия на *Ижор-* встречаются только эпизодически, почти без образования скоплений, хотя в целом число случаев достаточно велико. До настоящего времени существует деревня *Ижорино* в Жарковском районе Тверской области, причем составитель «Тверского топонимического словаря» В. М. Воробьев этимологизирует это название от мужского личного имени *Ижора*, хотя такое имя не встречается в источниках. Более вероятно происхождение этого топонима от фамилии *Ижорин*, причем сведения о Никите Ижорине, олонецком стрелецком сотнике, известном по источнику 1693 г., также приводятся в статье словаря [Воробьев 2005: 159]. С другой стороны, этот топоним может быть примером микрии под топонимию на *Ижор-*, так как на планах генерального межевания Поречского уезда Смоленской губернии конца XVIII в. (к нему тогда административно относилась деревня) селение подписано как *д. Жорина* [План 1780], а на карте Шуберта 1832 г. — как *д. Жерина* [Шуберт 1832].

В Парфеньевском районе Костромской области известны три топонима с основой *ижор-*: *Ижорское болото*, *болото Ижоры* и *бывшая деревня Ижоры* [Электронная база 2008]. К сожалению, из других источников почерпнуть информацию об этой топонимической группе не удалось.

Р. М. Козлова приводит сведения из списка населенных мест Вятской губернии 1859–1873 гг. о топониме *Ижоровцы* в Орловском

уезде Вятской губернии [Козлова 2013: 50], однако определенное фонетическое сходство с другим названием этого населенного пункта — *Ежевский* и с названием речки, на которой он находится, — *Ежевки* [Список 1876: 493], вероятно, свидетельствует о позднем характере топонима, эволюционировавшего в сторону созвучия с приневскими топонимами на *Ижор-*.

У того же автора приводятся сведения о топониме *Ижоры* в Двинском уезде Витебской губернии [Козлова 2013: 50]. Попытка этимологизировать топоним встречается еще у Ю. Ю. Трусмана, он возводил ее к латышскому слову *aizara* ‘вспаханный участок поля’ [Трусман 1897: 117]. Эта попытка этимологии кажется натянутой, тем более что на карте Шуберта 1832 г. деревня показана как *Ижорска* [Шуберт 1832]. Кроме того, следует учесть, что данный район — Капинская волость — это настоящее скопление этнотопонимов. На той же карте с запада мы видим деревню *Чухны*, есть она и в списке населенных мест Витебской губернии [Список 1906: 111]; недалеко к востоку на карте Шуберта обозначена деревня *Литвяны*. Также в непосредственной близости от *Ижор* — деревня *Корелово* [Список 1906: 109]. Такое соседство вряд ли является случайным, однако без глубокого погружения в микроисторию Капинской волости мы не беремся комментировать его природу. Во всяком случае можно заключить, что происхождение топонима, столь далекого от основного ареала названий с основой *Ижор-*, скорее связано с этим ареалом, а отнюдь не с латышскими или славянскими апеллятивами.

Отметим, что на современных картах Латвии рядом с селением *Ižori* находится почти одноименное озеро *Ižoru* [Google Maps 2019]. И хотя на карте Генерального штаба 1985 г. название селения передается как *Ижора*, название озера уже имеет вид «Ижару» [Карта 1985]. На военно-топографической карте Шуберта съемки 1846–1863 гг. озеро называется *Зерьколо*, а ойконим имеет стандартный вид — *Ижора* [Карта 1917]. Несмотря на то что в данной местности еще в XIX в. наблюдалась традиция называть небольшие озера по имени лежащих на их берегах селений (например, в той же Капинской волости *деревня Пустошка при озере Пустошка* [Список 1906: 111]), неясно, какие этимологические отношения связывают ойконим с гидронимом. С известной осторожностью можно предположить, что гидроним, возможно, имеет балтское или какое-то иное происхождение, не связанное с топонимией на *ижор-*; но версия эта, видимо, может рассматриваться только после прояснения причин обилия этнотопонимов в Капинской волости.

8. Обсуждение и выводы

Итак, выше собраны и проанализированы все обнаруженные топонимы, имеющие основу *Ижор-* / *Ижер-*. Для наглядности они также собраны в *Таблицу 1* (всего 37 топонимов). Лишь небольшая часть из них достоверно бытовала до XVIII в., остальные же впервые зафиксированы документами в XVIII–XIX вв. Именно последней, самой многочисленной группе мы уделили основное внимание. Оказалось, что большая часть топонимов на *Ижор-*, известных по источникам Нового времени, в основном делятся на две этимологические группы: восходящие к гидрониму *Ижора* (притоки и рукава, селения, расположенные на берегах, 9 топонимов) и ойконимы селений (с примкнувшими к этой группе двумя гидронимами, образованными от ойконимов), в которых зафиксировано проживание ижор (9 топонимов), все они относятся к территории современной Ленинградской области.

Топонимы, этимология которых осталась неясна или оказалась не связана с древней ижорской триадой, как правило, располагаются далеко за пределами основного ареала топонимов *Ижор-* / *Ижер-*. Группа микротопонимов на территории Архангельской области этимологизируется от русского диалектного слова *ижора*; возможно, по географическому принципу к этой же этимологической группе можно отнести группу топонимов на территории Костромской области. Топонимы *Ижорино* в Тверской области и *Ижоровцы*, вероятно, изначально имели названия с другими основами и обрели «ижорский» облик по созвучию с топонимами Приневья. Особый случай — *Ижоры* на территории современной Латвии, топонимический контекст которого позволяет связывать его с Приневьем, однако для установления точной этимологии требуется более глубокое изучение случая.

Попробуем поставить эти результаты в контекст дискуссионных вопросов истории Северо-Запада, которые упоминались в начале статьи. Во-первых, однозначно можно утверждать, что ни один из топонимов на *Ижор-* Нового времени не связан напрямую с Ижорской (Ижерской) землей и не может служить маркером ее древней территории.

Во-вторых, важным результатом стало наблюдение, что большинство топонимов на *Ижор-*, возникших в Новое время, связаны с ижорами, в то время как ни один древний топоним не может быть связан однозначно с какой-либо этнической категорией населения. При этом это заключение обусловлено вовсе не недостаточностью наших знаний

о средневековой топонимии Приневья: писцовые книги с конца XV в. ведут почти сплошную фиксацию ойконимии и гидронимии, однако топонимы на *Ижор- / Ижер-* среди ойконимов почти не встречаются. Единственный подходящий случай относится к относительно позднему времени (1629), а случай фиксации ойконима *Ижора Паринское* (1500) неоднозначен и, возможно, указывает на бассейн р. *Ижоры*.

По всей вероятности, деление населения Приневья на категории в XVI–XVII вв. не повторяло современную нам этническую классификацию. Онимы, которые представляются нам этническими наименованиями из-за созвучия с современными этнонимами, на самом деле имели другую природу — социальную, политическую или географическую. Например, прозвища крестьян в той же писцовой книге Водской пятины 1500 г., такие как *Ижерянин, Чудин, Лопин* долгое время рассматривались (да и рассматриваются сейчас) как этнические, однако А. Г. Новожилов показал, что, скорее, они обозначали выходцев из определенных регионов, т. е. жителей бассейна р. Ижоры, области Чудца и волости Лопца [Новожилов 2004: 88–90]. Не обладая тем значением, каким для нас представляется этническая принадлежность, эти местные категории не отражались в топонимии или отражались крайне редко. Делая обзор внешних именований ижор в других прибалтийско-финских языках, Р. Грюнталь приходит к выводу, что они, как правило, образованы от наименования местности (как в финском) или являются поздним заимствованием из русского (как в эстонском) [Grünthal 1997: 174]. Это означает, что корни современных этнонимов прибалтийско-финских этнических групп Северо-Запада вряд ли стоит искать глубже XVII–XVIII вв.

Стоит также рассмотреть аргумент, что появление в XVIII–XIX вв. ойконимов на *Ижор-* связано с сокращением (ассимиляцией) ижорского населения и образованием ижорских этнических анклавов, которые и меняли свои прежние названия на этнотопонимы. Но трудно представить, что ситуация после присоединения Ингрии к России в 1703 г. каким-то разительным образом отличалась от ситуации предыдущих столетий. Еще писцовыми книгами с конца XV в. фиксируется соседство в Приневье прибалтийско-финской антропонимии со славянскими некалендарными именами, однако эта поликультурность не находила своего широкого отражения в этноойконимах. То же самое можно сказать про период шведского владычества, когда происходил отток православного населения из края, а из Финляндии прибывали новые поселенцы.

Скорее всего, ситуация начала меняться с конца XVII в. В силу разных обстоятельств культура и язык населения Ингерманландии стали

все больше занимать управляющих провинцией чиновников, представителей государства Нового времени. Еще в период шведского владычества наравский суперинтендант Иоганн Гелезиус-младший различал среди местного православного населения три категории: русских, воедь и ижору (хотя язык последних он называл финским) [Шлыгина 2003: 102]. В дальнейшем, уже после завоевания Ингрии войсками Петра I, нужды учета различных категорий населения по критерию давности проживания, языка и конфессии породили деление на русских-старожилов, ижерян-старожилов, латышей-старожилов и русских-переводенцев [Троицкий 1970: 118–119]. Немецкие ученые, приехавшие в Россию в первой половине XVIII в., положили начало распространению нового научного мировоззрения, основанного на рационализме, и создали первые этнографические описания [Slezkine 1994: 170–171], а в середине XIX в. процесс уточнения критериев этнической категоризации населения был завершен, и из-под пера П. Кеппена в серии работ вышла известная нам и сегодня этническая классификация населения Петербургской губернии⁶.

Неудивительно, что именно в это время происходит наполнение карт ойконимами, маркирующими проживание в этих селениях ижор, даже если ранее они носили другие названия, не имевшие этнонимических коннотаций. Научное сознание, а позже — интерес к народной культуре в эпоху романтизма актуализируют те аспекты в описании крестьянского населения Петербургской губернии, которые раньше не были критериями для выделения их в особые категории.

Вероятнее всего, на рассмотренном материале ойконимии с основной *Ижор*- мы видим, как в названиях отражались изменения в мышлении людей эпохи Нового времени, их отношение к категоризации окружающего населения. В дальнейшем эти тенденции усиливались по мере развития идей национализма и обращения к народной культуре как к «корням» нации: попав в зоны влияния сразу двух национальных проектов (российского и финского), ижоры рассматривались то как часть финской нации, то как отдельная народность. Это даже привело в первой половине XX в. к наделению их номинальной политической субъектностью в ходе политики коренизации. Однако эти процессы не стали причиной возникновения новых топонимов с основой *Ижор*-, поэтому здесь наше топонимическое исследование завершается.

⁶ В законченном виде она представлена на карте [Коерпен 1849].

Таблица 1. Топонимы на *Ижор- / Ижер*Table 1. Toponyms with *Izhor- / Izher-*

№	Топоним	Тип	Подтвержденный период бытования
1	Ижора, Ижера	река	1240 — по наст. в.
2	Большая Ижорка	река	наст. в.
3	Большой Ижорец	река	наст. в.
4	Малая Ижорка	река	наст. в.
5	Попова Ижорка	река	наст. в.
6	Ижорский	пруд	наст. в.
7	Ям-Ижора	селение	наст. в.
8	Усть-Ижора	селение	наст. в.
9	Ижоры	станция	наст. в.
10	Ижорская (Ижерская) земля	местность, административная единица	XIII–XVIII вв.
11	Ижорская	пятина	1478 г.
12	Ижорский	погост	1500 г. — XVIII в.
13	Ижора Паринское	селение	1500 г.
14	Ижерская, Ижерена, Ижорина, Ижорова Гора	селение	1572 — сер. XX в.
15	Ижора, Копорский уезд	селение	1629 г. (?)
16	Большая Ижора, Большеижорское городское поселение	селение	1727 г. — по наст. в.
17	Малая Ижора, Большеижорское городское поселение	селение	1727 г. — по наст. в.
18	Ижорское	озеро	1790 г. — по наст. в.
19	Ижерики, Ижерка (Изора), Дружногорское городское поселение	селение	1727 г. — наст. XIX в.
20	Ижорская (Новая Буря), Лопухинское сельское поселение	селение	1825 г. — 1933 гг.
21	Ижора, Елизаветинское сельское поселение	селение	1831 г. — по наст. в.
22	Ижора (Тиммолово, Ушкюля, Ускюля), Аннинское сельское поселение	селение	1853 г.
23	Ижора (Кикенка), муниципальное образование Стрельня	селение	1853 г.

24	Ижоры, Ижорская, Ижорка, Ижорская Викколово (Канузи) муниципальное образование Стрельна	селение	1810 г. — сер. XX в.
25	Ижорка	ручей	наст. в.
26	Ижора, Вереvское сельское поселение	станция	1910–1970 гг.
27	Ижора, Вереvское сельское поселение	селение	сер. XX в. — по наст. в.
28	Ижора, муниципальное образование Парголово	селение	сер. XIX в.
29	Ижорино, Тверская область	селение	кон. XIX в. — по наст. в.
30	Ижоровцы, Кировская область	селение	втор. пол. XIX в.
31	Ижоры, Латвия (терр. б. Витебской губернии)	селение	1832 г. — по наст. в.
32	Ижора, Ижара, Латвия (терр. б. Витебской губернии)	озеро	XIX в. — по наст. в.
33	Ижоры, Костромская область	селение	XX в.(?)
34	Ижоры, Костромская область	болото	XX в.(?)
35	Ижорское, Костромская область	болото	XX в.(?)
36	Ижеренский, Архангельская область	ручей	XX в.
37	Ижера, Архангельская область	урочище	нач. XVII в.

Рисунок 1. Схема этимологических связей онимов на *Ижор-* / *Ижер-*
 Figure 1. Scheme of etymological connections of onyms with *Izhor-* / *Izher-*

Литература

- Агеева 2004 — Р. А. Агеева. Гидронимия русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Амбросиани 2003 — П. Амбросиани. Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма: Дудоровский погост // В. Englund, A. Pereswetoff-Morath (eds.). *Swedish Contributions to the Thirteenth International Congress of Slavists, Ljubljana, 15–21 August 2003.* (= *Slavica Lundensia Supplementa*, 2). Lund: Lund University, 2003. P. 7–20.
- Амбросиани 2008 — П. Амбросиани. Параллельные названия в прибалтийско-финской и русской ойконимии Ингерманландии // *Вопросы ономастики*. 2008. № 6. С. 83–92.
- Астахина 1987 — Л. Ю. Астахина. Группа слов с начальным изор- в русском языке // *История русского языка и лингвистическое источниковедение*. М.: Наука, 1987. С. 13–20.
- Балашов 2009 — Е. А. Балашов. *Метаморфозы топонимики Карельского перешейка*. СПб.: ИКО Карелия, 2009.
- Барт 2006 — Ф. Барт. Введение // Ф. Барт (ред.). *Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий*. М.: Новое издательство, 2006. С. 9–48.
- Верховцев 2017 — Д. В. Верховцев. Участие православной церкви в формировании этнических категорий на Северо-Западе России в XVIII в. // В. М. Грусман, Е. Е. Герасименко (ред.). *Этнокультурные процессы в многонациональном государстве (к 100-летию Революции 1917 года в России): Материалы Шестнадцатых международных Санкт-Петербургских этнографических чтений*. СПб.: Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна, 2017. С. 86–89.
- Воробьев 2005 — В. М. Воробьев. *Тверской топонимический словарь*. М.: Русский путь, 2005.
- Дмитриев 2007 — А. В. Дмитриев. Водская топонимика в историко-культурном аспекте // *Псковский регионологический журнал*. 2007. № 4. С. 110–118.
- Дмитриев 2016 — А. В. Дмитриев. Ижора, Inkeri, Ingermanland. Еще раз об историко-топонимических связях // *Linguistica uralica*. 2016. Vol. 52. № 3. С. 168–178.
- Кабинина 2003a — Н. В. Кабинина. Ижора: к проблеме этимологизации // Т. Г. Иванова (отв. ред.). *Рябининские чтения — 2003. Музей-заповедник «Кижь»*. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2003. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/76.html> (дата обращения: 27.11.2020)
- Кабинина 2003b — Н. В. Кабинина. Об этимологических истоках русского диалектного ижора // Е. Л. Березович (ред.) *Этимологические исследования: сб. науч. тр. Вып. 8*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. С. 47–52.
- Кафенгауз 1952 — Б. Б. Кафенгауз. О псковских крестьянах XV–XVI вв. // В. П. Волгин (ред.). *Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия*. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 132–139.

- Кафенгауз 1969 — Б. Б. Кафенгауз. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики. М.: Наука, 1969.
- Кеппен 1853 — П. Кеппен. Селения, обитаемые ижорами в С.-Петербургской губернии // Ученые записки императорской Академии наук по I и III отделениям. Т. II. Вып. 3. СПб. Типография Императорской Академии наук, 1853. С. 412–422.
- Кирсанов 2004 — Н. О. Кирсанов. Названия ингерманландских деревень, содержащих сибиланты и аффрикаты // Bulletin des Phonetischen Fonds der russischen Sprache. 2004. № 9. С. 65–77.
- Кирсанов 2007 — Н. О. Кирсанов. Предшественники в русской топонимии Ингерманландии // Linguistica uralica. 2007. Vol. 43. № 3. С. 211–217.
- Кириянен 2010 — А. И. Кириянен. Ингерманландские финны и финский язык в Петербурге и Ленинградской области — современное положение // Е. И. Клементьев (ред.). Материалы межрегиональной научной конференции «Российские финны: вчера, сегодня, завтра». Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 14–24.
- Козлова 2013 — Р. М. Козлова. Очерки по славянской ономастике (русс. Ижора, белорусск. Ёдолта) // Одеський лінгвістичний вісник. 2013. № 1. С. 49–61.
- Конькова 2009 — О. И. Конькова. Ижора. Очерки истории и культуры. [Izhora. Sketches of history and culture]. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2009.
- Крюков 2012 — А. В. Крюков. Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии // Acta Linguistica Petropolitana. 2012. Т. VIII. Ч. 1. С. 289–329.
- Крюков 2014 — А. В. Крюков. Что стоит за этнонимом «ижоры»? // Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен (ред.). V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России». Материалы. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск: б. и., 2014. С. 36–39.
- Кулешов 2002 — В. С. Кулешов. О гидронимах Ингорь и Шарья в Среднем Поволжье // Д. А. Мачинский (ред.). Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. Шестые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 декабря 2001 г. Сб. статей. СПб.: Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, 2002. С. 98–101.
- Матвеев 1999 — А. К. Матвеев. Древнее население Севера Европейской России. Опыт лингвоэтнической карты I // Известия Уральского гос. ун-та. 1999. № 13. С. 80–88.
- Матвеев 2001 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001.
- Матвеев 2015 — А. К. Матвеев. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. IV. Топонимия мерянского типа. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015.
- Муллонен 1988 — И. И. Муллонен. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск: Карелия, 1988.
- Муллонен 1994 — И. И. Муллонен. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994.

- Муллонен 2002 — И. И. Муллонен. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2002.
- Муллонен и др. 1997 — И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герд. Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн р. Свирь). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
- Неволин 1853 — К. А. Неволин. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1853.
- Никонов 1970 — В. А. Никонов. Этнонимия // Этнонимы. М.: Наука, 1970.
- Николаев, Герд 2015 — И. С. Николаев, А. С. Герд. Словарь топонимии и микропонимии Ингерманландии // А. С. Герд (ред.). Севернорусские говоры. Вып. 14. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. С. 112–119.
- Новожилов 2004 — А. Г. Новожилов. Этническая ситуация на северо-западе Новгородской земли XV–XVI вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2004. Вып. 1–2. С. 79–92.
- Орлов 1907 — А. С. Орлов. Происхождение названий русских и некоторых западно-европейских рек, городов, племен и местностей. Вельск: Тип. М. П. Киснемского, 1907.
- Попов 1965 — А. И. Попов. Географические названия (введение в топонимику). М.; Л.: Наука, 1965.
- Попов 1981 — А. И. Попов. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л.: Наука, 1981.
- Рябинин 1997 — Е. А. Рябинин. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
- Троицкий 1970 — С. М. Троицкий. О некоторых источниках по истории землевладения в Ингерманландии в первой половине XVIII в. // М. И. Козинс (ред.). Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига: Зинатне, 1970.
- Трусман 1897 — Ю. Ю. Трусман. Этимология местных названий Витебской губернии. Ревель: Тип. Г. Матизена, 1897.
- Фасмер 1986 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М.: Прогресс, 1986.
- Чибисов 2018 — Б. И. Чибисов. Этническая картина Новгородской земли в XV веке (неславянские этнические группы). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Институт Российской истории РАН, 2018.
- Шлыгина 2003 — Н. В. Шлыгина. Религиозная ситуация в Ингерманландии в конце XVII в. (по материалам дневника Ю. Гезеллиуса) // Этнографическое обозрение. 2003. № 5. С. 100–109.
- Grünthal 1997 — R. Grünthal. Livvistä liiviin. Itämerensuomalaiset etnonymit. [From Livviki to Livonians. Baltic-Finnic ethninymy] Helsinki: Hakapaina Oy, 1997.
- Jenkins 2008 — R. Jenkins. Rethinking Ethnicity. London: SAGE Publications, 2008.
- Koeppen 1849 — P. von Koeppen. Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements [Ethnographic Map of the St. Petersburg Governjrate]. St. Petersburg: S. n., 1849.
- Köppen 1867 — P. von Köppen. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburg Gouvernements. [Explanatory text to the ethnographic map

of St. Petersburg governorate.] St. Petersburg: Commissionare der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1867.

Slezkine 1994 — Y. Slezkine. Naturalists Versus Nations: Eighteenth-Century Russian Scholars Confront Ethnic Diversity // Representations. 1994. No. 47. Special Issue: National Cultures before Nationalism. P. 170–195.

Источники

ГВНП 1949 — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: АН СССР, 1949.

Карта 1727 — Карта Ингерманландии Кириллова. СПб.: б. и., 1727.

Карта 1770 — Карта Санкт-Петербургской губернии содержащая Ингерманландию, часть Новгородской и Выборгской губерний. Сочин. Я. Ф. Шмидт, Б. м.: б. и., 1770.

Карта 1810 — Часть семитопографической карты, включающая окружность С.-Петербурга. Б. м.: б. и. 1810.

Карта 1831 — Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга, снята под руководством генерал-лейтенанта Шуберта и гравирована при военнотопографическом депо. Б. м.: б. и., 1831.

Карта 1827 — Карта бывших губерний Иван-города, Яма, Капорья, Нэтеборга, составленная по масштабу 1:210000 1827 года под присмотром Генерал-Майора Шуберта Генерального Штаба Штабс-Капитаном Бергенгеймом 1м из материалов, найденных в Шведских Архивах, показывающая разделение и состояние оного края в 1676 году. Б. м.: б. и., 1827.

Карта 1860 — Топографическая карта частей Санкт-Петербургской и Выборгской губерний. Б. м.: б. и., 1860.

Карта 1875 — Специальная карта Европейской России. СПб.: Изд. воен. топогр. отдела Главного Штаба, 1875. Лист 40.

Карта 1915 — Специальная карта Европейской России. Пг.: Литография картографического заведения Военно-топографического отдела Петрограда, 1915.

Карта 1933 — Управление военных топографов. Масштаб 1:25000, О-35-11-Г-г (Муховицы). Б. м.: б. и., 1933.

Карта 1941 — Управление военных топографов. Б. м.: б. и., 1941.

Карта 1985 — Топографическая карта Генерального штаба. Квадрат О-35-11. Б. м.: б. и., 1985.

Карта 1917 — Военно-топографическая карта Российской империи 1846–1863. Ряд X, лист 6. Б. м.: б. и., 1917.

Материалы 1941 — Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1941.

Переписная окладная книга 1851 — Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятины. 7008 года (вторая половина) // Временник Императорского московского общества истории и древностей российских. Книга одиннадцатая. М.: Унив. тип., 1851.

- План 1790 — План генерального межевания Петергофского уезда Петербургской губернии. Б. м.: б. и., 1790.
- План 1780 — План генерального межевания Поречьского уезда Смоленской губернии. Ч. 4, л. 4. Б. м.: б. и., 1780–1790.
- ПСРЛ, т. 1, в. 2, 1927 — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Лаврентьевская летопись. М.; Л.: Наука, 1927.
- ПСРЛ, т. 3, 2000 — Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Списки 1864 — Списки населенных мест Российской Империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXXVII Санкт-Петербургская губерния. По состоянию на 1862 год. СПб.: Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1864.
- Список 1876 — Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1876.
- Список 1906 — Список населенных мест Витебской губернии. Витебск: Губернская типо-литография, 1906.
- План 1910 — Схематический план расположения путей Санкт-Петербургского узла. Б. м.: б. и., 1910.
- Шуберт 1832 — Ф. Ф. Шуберт. Специальная карта Западной части Российской Империи. Б. м.: б. и., 1832.
- Электронная база 2008 — Электронная база данных «Топонимия Костромской области». 2008 (электронный ресурс). URL: <https://lexrus.ru/default.aspx?p=2844> (дата обращения: 28.11.2020).
- Google Maps 2019 — Google Maps. 2019. URL: <https://goo.gl/maps/qBiVrsURQZ82> (дата обращения: 28.11.2020).
- Tabula 1734 — *Ingermanlandiae feu Ingriae. Novissima Tabula luci Tradita [Ingermanlandia, otherwise Ingria, the newest map, clearly presented] Per Homannianos Heredes Norib. A. MDCCXXXIV. Cum privil. S. Caes (comp.). 1734.*

References

- Ageeva 2004 — R. A. Ageeva. *Gidronimiya russkogo Severo-Zapada kak istochnik kulturno-istoricheskoy informatsii* [Hydronymics of the Russian North-West as a source of cultural and historical information]. Moscow: Editorial URSS, 2004.
- Ambrosiani 2003 — P. Ambrosiani. *Toponimika Novgorodskoy zemli v Novgorodskom okkupatsionnom arkhive g. Stokgolma: Dudorovskiyy pogost* [Toponymics of the Novgorod Land in the Novgorod Occupation Archive of the City of Stockholm: Dudorovsky Pogost]. B. Englund, A. Pereswetoff-Morath (eds.). *Swedish Contributions to the Thirteenth International Congress of Slavists, Ljubljana, 15–21 August 2003*. (= Slavica Lundensia Supplementa, 2). Lund: Lund University, 2003. P. 7–20.
- Ambrosiani 2008 — P. Ambrosiani. *Parallelnye nazvaniya v pribaltiisko-finskoy i russkoy oykonimii Ingermanlandii* [Parallel names in Baltic-Finnish and Russian oykonymy of Ingermanland]. *Voprosy onomastiki*. 2008. No. 6. P. 83–92.

- Astakhina 1987 — L. Iu. Astakhina. Gruppa slov s nachalnym izor- v russkom yazyke [Group of words with initial izor- in Russian]. *Istoriya russkogo yazyka i lingvisticheskoe istochnikovedenie* [History of the Russian language and linguistic source studies]. Moscow: Nauka, 1987. P. 13–20.
- Balashov 2009 — E. A. Balashov. Metamorfozy toponimiki karelskogo peresheika [Metamorphoses of the Karelian isthmus toponyms]. St. Petersburg: IKO Kareliya, 2009.
- Bart 2006 — F. Bart. Vvedenie [Introduction]. F. Bart (ed.). *Etnicheskie gruppy i sotsialnye granitsy. Sotsialnaia organizatsiia kulturnykh razlichii* [Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference]. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2006. P. 9–48.
- Chibisov 2018 — B. I. Chibisov. Etnicheskaia kartina novgorodskoy zemli v XV veke (neslavianskie etnicheskie gruppy). Diss. ... kand. ist. nauk [Ethnic picture of the Novgorod land in the XV century (non-Slavic ethnic groups). Hist. cand. diss.]. Moscow: Institute of Russian History of RAS Press, 2018.
- Dmitriev 2007 — A. V. Dmitriev. Vodskaya toponimika v istoriko-kulturnom aspekte [Votian toponyms in historical and cultural aspect]. *Pskovskiy regionologicheskii zhurnal*. 2007. No. 4. P. 110–118.
- Dmitriev 2016 — A. V. Dmitriev. Izhora, Inkeri, Ingermanland. Eshche raz ob istoriko-toponimicheskikh svyaziakh [Izhora, Inkeri, Ingermanland. Once again about historical toponymic relations]. *Linguistica uralica*. 2016. Vol. 52. No. 3. P. 168–178.
- Grünthal 1997 — R. Grünthal. Livvistä liiviin. Itämerensuomalaiset etnonyymit. [From Livvika to Livonians. Baltic-Finnic ethnonyms] Helsinki: Hakapain Oy, 1997.
- Jenkins 2008 — R. Jenkins. Rethinking Ethnicity. London: SAGE Publications, 2008.
- Kabinina 2003a — N. V. Kabinina. Izhora: k probleme etimologizatsii [Izhora: the problem of etymologization]. T. G. Ivanova (ed.) *Riabininskie chteniya — 2003. Muzei-zapovednik “Kizhi”* [Ryabinin Readings — 2003. Museum-Reserve “Kizhi”]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center RAS, 2003. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/76.html> (дата обращения 27.11.2020).
- Kabinina 2003b — N. V. Kabinina. Ob etimologicheskikh istokakh russkogo dialektnogo izhora [On the etymological origins of Russian dialect Izhora]. E. L. Berezovich (ed.) *Etimologicheskie issledovaniya: sbornik nauchnich trudov* [Etymological research: collection of scientific papers]. Iss. 8. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2003. P. 47–52.
- Kafengauz 1952 — B. B. Kafengauz. O pskovskikh krestyanakh XV–XVI vv. [About the Pskov peasants of the XV–XVI centuries]. V. P. Volgin (ed.). *Akademiku Borisu Dmitrievichu Grekovu ko dnyu semidesiatiletiya* [Academician Boris Dmitrievich Grekov on his seventieth birthday]. Moscow: Academy of Sciences of USSR Publishing House, 1952. P. 132–139.
- Kafengauz 1969 — B. B. Kafengauz. Drevniy Pskov. Ocherki po istorii feodalnoy respubliki [Ancient Pskov. Essays on the history of the feudal republic]. Moscow: Nauka, 1969.
- Keppen 1953 — P. Keppen. Seleniya, obitaemye izhorami v S.-Peterburgskoy gubernii [Settlements inhabited by Izhoras in the St. Petersburg province]. *Uchenye zapiski*

- Imperatorskoy Akademii Nauk po I i III otdeleniyam* [Scientific notes of the Imperial Academy of Sciences on I and III departments]. Vol. II. Iss. 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Printing House, 1853. P. 412–422.
- Kir'ianen 2010 — A. I. Kir'ianen. Ingermanlandskie finny i finskiy yazyk v Peterburge i Leningradskoy oblasti — sovremennoe polozhenie [The Ingermanland Finns and Finnish in St. Petersburg and the Leningrad Region are a current situation]. E. I. Klement'ev (ed.) *Materialy mezhregionalnoy nauchnoy konferentsii «Rossiyskie finny: vchera, segodnya, zavtra»* [Materials of the interregional scientific conference “Russian Finns: yesterday, today, tomorrow”]. Petrozavodsk: Publishing House of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 14–24.
- Kirsanov 2004 — N. O. Kirsanov. Nazvaniya ingermanlandskikh dereven, soderzhashchikh sibilanty i affrikaty [Names of Ingermanland villages containing sibilants and affricates]. *Bulletin des Phonetischen Fonds der russischen Sprache*. 2004. No. 9. P. 65–77.
- Kirsanov 2007 — N. O. Kirsanov. Predshestvenniki “ы” v russkoy toponimii Ingermanlandii [Predecessors “ы” in Russian toponyms of Ingermanland]. *Linguistica uralica*. 2007. Vol. 43. No. 3. P. 211–217.
- Koeppen 1849 — P. von Koeppen. Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements [Ethnographic Map of the St. Petersburg Governorate]. St. Petersburg: s. n., 1849.
- Köppen 1867 — P. von Köppen. Erklarender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburg Gouvernements [Explanatory text to the ethnographic map of St. Petersburg governorate]. St. Petersburg: Commissionare der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1867.
- Kon'kova 2009 — O. I. Kon'kova. Izhora. Ocherki istorii i kultury [Izhora. Issues of History and Culture]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography RAS, 2009.
- Kozlova 2013 — R. M. Kozlova. Ocherki po slavianskoy onomastike (russk. Izhora, belorussk. Idolta) [Essays on Slavic onomastics (Russian Izhora, Belarusian Idolta)]. *Odeskiy lingvistichnyy visnik*. 2013. Iss. 1. P. 49–61.
- Kriukov 2012 — A. V. Kriukov. Somaticheskaya leksika v finskoy geograficheskoy terminologii i toponimii Ingermanlandii [Somatic vocabulary in Finnish geographical terminology and toponyms of Ingermanlandia]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2012. Vol. VIII. Pt. 1. P. 289–329.
- Kriukov 2014 — A. V. Kriukov. Chto stoit za etnonimom «izhory»? [What is behind the ethnonym “Izhora”?]. N. G. Zaitseva, I. I. Mullonen (eds.). *V Vserossiyskaya konferentsiya finno-ugrovedov «Finno-ugorskie yazyki i kultury v sotsiokulturnom landshafte Rossii»*. *Materialy*. Petrozavodsk, 25–28 iyunia 2014 g. [V All-Russian Conference of Finno-Ugric Studies “Finno-Ugric languages and cultures in the socio-cultural landscape of Russia” . Materials. Petrozavodsk, June 25–28, 2014] Petrozavodsk: n. p., 2014. P. 36–39.
- Kulesov 2001 — V. S. Kuleshov. O gidronimakh Ingor i Sharia v Srednem Povolkhove [About hydronyms Ingor and Sharya in Middle Volkhovye]. D. A. Machinskiy (ed.). *Ladoga i Severnaya Evraziya ot Baikala do La-Mansha. Svyazuyushchie puti i organizuyushchie tsentry. Shestye chteniya pamyati Anny Machinskoy. Staraya Ladoga,*

- 21–23 dekabrya 2001 g. *Sbornik statei* [Ladoga and Northern Eurasia on Baikal to the English Channel. Linking paths and organizing centers. Sixth readings in memory of Anna Machinskaya. Staraya Ladoga, December 21–23, 2001 Collection of articles]. St. Petersburg: Staraya Ladoga Museum-Reserve, 2002. P. 98–101.
- Matveev 1999 — A. K. Matveev. Drevnee naselenie severa Evropeiskoy Rossii. Opyt lingvoetnicheskoy karty I. [The ancient population of the north of European Russia. Experience of the lingvo-ethnic map I.]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1999. No. 13. P. 80–88.
- Matveev 2001 — A. K. Matveev. Substratnaya toponimiya Russkogo Severa. Chast I [Substrate toponyms of the Russian North. Pt. I.]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2001.
- Matveev 2015 — A. K. Matveev. Substratnaya toponimiya Russkogo Severa. Chast IV. Toponimiya merianskogo tipa [Substrate toponyms of the Russian North. Pt. IV. Toponymy of the Merya type]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2015.
- Mullonen 1988 — I. I. Mullonen. Gidronimiya basseina reki Oyati [Hydronyms of the Oyati River Basin]. Petrozavodsk: Kareliya, 1988.
- Mullonen 1994 — I. I. Mullonen. Ocherki vepsskoy toponimii [Essays on Vepsian toponyms]. St. Petersburg: Nauka, 1994.
- Mullonen 2007 — I. I. Mullonen. Toponimiya Prisivriya: Problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya [Toponyms of Svir Region: Problems of ethno-linguistic contacting]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Press, 2002.
- Mullonen et al. 1997 — I. I. Mullonen, I. V. Azarova, A. S. Gerd. Slovar gidronimov Yugo-Vostochnogo Priladozhya (bassein r. Svir) [Dictionary of hydronyms of the South-Eastern Ladoga area (Svir river basin).] St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 1997.
- Nevolin 1853 — K. A. Nevolin. O pyatinakh i pogostakh Novgorodskikh v XVI veke [On the pyatins and pogosts of the Novgorod in the XVI century.] St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Printing House, 1853.
- Nikonov 1970 — V. A. Nikonov. Etnonimiya [Ethnonyms]. Etnonimy [Ethnonyms]. Moscow: Nauka, 1970.
- Nikolaev, Gerd 2015 — I. S. Nikolaev, A. S. Gerd. Slovar toponimii i mikrotoponimii Ingermanlandii [Dictionary of toponyms and microtoponyms of Ingermanlandia]. A. S. Gerd (ed.). *Severnorusskie govory*. [North Russian dialects] Iss. 14. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2015. P. 112–119.
- Novozhilov 2004 — A. G. Novozhilov. Etnicheskaya situatsiya na severo-zapade Novgorodskoy zemli XV–XVI vv. [Ethnic situation in the north-west of Novgorod land XV–XVI centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2 Istoriya*. 2004. Iss. 1–2. P. 79–92.
- Popov 1965 — A. I. Popov. Geograficheskie nazvaniya (vvedenie v toponimiku) [Place names (introduction to toponymics)]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965.
- Popov 1981 — A. I. Popov. Sledy vremen minuvshikh. Iz istorii geograficheskikh nazvaniy Leningradskoy, Pskovskoy i Novgorodskoy oblastey [Traces of past times. From the history of geographical names of the Leningrad, Pskov and Novgorod regions]. Leningrad: Nauka, 1981.

- Orlov 1907 — A. S. Orlov. Proiskhozhdenie nazvaniy russkikh i nekotorykh zapadno-evropeyskikh rek, gorodov, plemen i mestnostey [The origin of the names of Russian and some Western European rivers, cities, tribes and localities.] Velsk: Printing House M. P. Kisnemy, 1907.
- Riabinin 1997 — E. A. Riabinin. Finno-ugorskie plemena v sostave Drevney Rusi, [Finno-Ugric tribes in the composition of ancient Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 1997.
- Shlygina 2003 — N. V. Shlygina. Religioznaya situatsiya v Ingermanlandii v kontse XVII v. (po materialam dnevnika Iu. Gezelliusa) [Religious situation in Ingermanlandiya at the end of the XVII century (based on diary of Y. Gezellius)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2003. No. 5. P. 100–109.
- Slezkine 1994 — Y. Slezkine. Naturalists Versus Nations: Eighteenth-Century Russian Scholars Confront Ethnic Diversity. *Representations*. 1994. No. 47, Special Issue: National Cultures before Nationalism. P. 170–195.
- Troitskii 1970 — S. M. Troitskii. O nekotorykh istochnikakh po istorii zemlevladeniya v Ingermanlandii v pervoy polovine XVIII v. [On some sources on the history of land tenure in Ingermanlandiya in the first half of the 18th century]. M. I. Kozins (ed.). *Istochnikovedcheskie problemy istorii narodov Pribaltiki* [Source Study Problems of the History of the Baltic Peoples]. Riga: Zinatne, 1970.
- Trusman 1897 — Iu. Iu. Trusman. Etimologiya mestnykh nazvaniy Vitebskoy gubernii. [Etymology of local names of the Vitebsk governorate]. Revel: G. Matizen's Printing House, 1897.
- Vasmer 1986 — M. Vasmer. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. II. Moscow: Progress, 1986.
- Verkhovtsev 2017 — D. V. Verkhovtsev. Uchastie pravoslavnoy tserkvi v formirovanii etnicheskikh kategoriy na Severo-Zapade Rossii v XVIII v. [Participation of the Orthodox Church in the creation of ethnic categories in the North-West of Russia in the XVIII century]. V. M. Grusman, E. E. Gerasimenko (eds.). *Etnokulturnye protsessy v mnogonatsionalnom gosudarstve (k 100-letiyu Revoliutsii 1917 goda v Rossii): Materialy Shestnadsykh Mezhdunarodnykh Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chteniy, 2017* [Ethnocultural processes in a multinational state (to the 100th anniversary of the 1917 Revolution in Russia): Materials of the Sixteenth International St. Petersburg Ethnographic Readings, 2017]. St. Petersburg: Publishing and Printing Center of St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design, 2017. P. 86–89.
- Vorob'ev 2005 — V. M. Vorob'ev. Tverskoy toponimicheskii slovar. [Tver toponymic dictionary.] Moscow: Russkii put, 2005.

Sources

- Elektronnaya baza 2008 — Elektronnaya baza dannykh “Toponimiya Kostromskoy oblasti” [Online database “Toponyms of the Kostroma region”]. 2008. (<https://lexrus.ru/default.aspx?s=0&p=2844&0p3=80> (accessed on: 27.11.2020))

- Google Maps 2019 — Google Maps. 2019. Available at: <https://goo.gl/maps/qBiVrsUR-QZ82> (accessed on: 27.11.2020).
- GVNP 1949 — Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Letters of Novgorod and Pskov.]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR Publishing House, 1949.
- Karta 1727 — Karta Ingermanlandii Kirillova [Kirillov Map of Ingermanland]. 1727.
- Karta 1770 — Karta Sankt-Peterburgskoy gubernii sodержashchey Ingermanlandiyu, chast Novgorodskoy i Vyborgskoy gubernii [Map of St. Petersburg Province containing Ingermanland, a part of Novgorod and Vyborg Province], S. l.: S. n., 1770.
- Karta 1810 — Chast semitopograficheskoy karty vklyuchayushchaya okruzhnost St-Peterburga [Part of the topographic map including the circumference of St. Petersburg]. S. l.: S. n., 1810.
- Karta 1827 — Karta byvshikh guberniy Ivan-goroda, Iama, Kaporya, Neteborga, sostavlenneya po masshtabu 1:210000 1827 goda pod prismotrom General-Mayora Shuberta Generalnogo Shtaba Shtabs-Kapitanom Bergengeymom 1m iz materialov, naydennykh v Shvedskikh Arkhivakh pokazyvayushchaya razdelenie i sostoyanie onago kraya v 1676 godu. [The map of the former provinces of Ivan-city, Yama, Kaporye, Neteborg compiled on a scale of 1: 210000 in 1827. under the supervision of General-Major Schubert of the General Staff of the Headquarters-Captain Bergenheim 1m from materials found in the Swedish Archives showing the division and state of the region in 1676.
- Karta 1831 — Topograficheskaya karta okrestnostey Sankt-Peterburga, snyata pod rukovodstvom general-leitenanta Shuberta i gravirovana pri voennotopograficheskoy depozit [Topographic map of the vicinity of St. Petersburg, was taken under the direction of Lieutenant General Schubert and engraved at the military graphic depot]. S. l.: S. n., 1831.
- Karta 1860 — Topograficheskaya karta chastey Sankt-Peterburgskoy i Vyborgskoy gubernii [Topographic map of parts of St. Petersburg and Vyborg provinces]. S. l.: S. n., 1860.
- Karta 1875 — Specialnaya karta Evropeyskoy Rossii [Special map of the European part of Russia]. St. Petersburg: Publication of the military topographic department of the General Staff, 1851. S. l.: S. n., 1875. P. 40.
- Karta 1915 — Specialnaya karta Evropeyskoy Rossii [Special map of European Russia]. Petrograd: Lithograph of the cartographic institution of the Military Topographic Department of Petrograd, 1915.
- Karta 1917 — Voенно-topograficheskaya karta Rossiyskoy imperii 1846—1863. Ryad X. List 6. [Military Topographic Map of the Russian Empire 1846—1863. Row X. Sheet 6]. S. l.: S. n., 1917.
- Karta 1933 — Upravlenie voennykh topografov. Masshtab 1:25000 [Office of military topographers. Scale 1: 25000], O-35-11-G-g, S. l.: S. n., 1933.
- Karta 1941 — Upravlenie voennykh topografov [Office of military topographers], S. l.: S. n., 1941.
- Karta 1985 — Topograficheskaya karta Generalnogo shtaba/ Kvadrat O-35. [Topographic map of the General Staff/Square O-35.]. S. l.: S. n., 1985.

- Materialy 1941 — Materialy po istorii Karelii XII–XVI vv. [Materials on the history of Kareliya XII–XVI cc.]. Petrozavodsk: State Publishing House of the Karelo-Finnish SSR, 1941.
- Perepisnaya okladnaya kniga 1851 — Perepisnaya okladnaya kniga po Novogorodu Votskoy pyatiny 7008 goda. (Vtoraya polovina) [Census loan book for Novogorod Votskaya pyatina. 7008 years (second half)]. Vremennik Imperatorskogo moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh. Kniga odinnadtsataya. Moscow: University Printing House, 1851.
- Plan 1790 — Plan generalnogo mezhevaniya Petergofskogo uezda Peterburgskoy gubernii [Plan of the General Survey of the Peterhof County of St. Petersburg governorate]. S. l.: S. n., 1790.
- Plan 1780 — Plan generalnogo mezhevaniya Porechskogo uезда Smolenskoy gubernii. Ch. 4, l. 4. [Plan of the General Survey of the Porechsky County of Smolensk governorate, Parts 4. S. 4.] 1780–1790.
- Plan 1910 — Skhematicheskii plan raspolozheniya putey Sankt-Peterburgskogo uzla [Schematic plan of the location of the paths of the St. Petersburg hub]. S. l.: S. n., 1910.
- PSRL 1927 — Polnoe sobranie russkikh letopisey. Tom 1. Vyp. 2. Lavrentevskaya letopis [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1. Iss. 2. Laurentian Chronicle]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1927.
- PSRL 2000 — Polnoe sobranie russkikh letopisey. Tom 3. Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvodov. [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Novgorod first chronicle of the senior and junior redaction] Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000.
- Shubert 1832 — F. F. Shubert. Spetsyalnaya karta Zapadnoy chasti Rossiyskoy Imperii [Special map of the Western part of the Russian Empire]. S. l.: S. n., 1832.
- Spiski 1864 — Spiski naselennykh mest Rossiyskoy Imperii, sostavlennyye i izdavayemye tsentralnym statisticheskim komitetom ministerstva vnutrennikh del. XXXVII Sankt-Peterburgskaya guberniya. Po sostoyaniyu na 1862 god. [Lists of populated areas of the Russian Empire compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of the Interior. XXXVII St. Petersburg Province. As of 1862.] St. Petersburg: Ministry of the Interior Central Statistical Committee Publishing House, 1864.
- Spisok 1876 — Vyatskaya guberniya. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859–1873 godov [Vyatka Province. List of populated places according to the data of 1859–1873]. St. Petersburg: Ministry of the Interior Central Statistical Committee Publishing House, 1876.
- Spisok 1906 — Spisok naselennykh mest Vitebskoy gubernii [List of populated places of the Vitebsk province.]. Vitebsk: Provincial Tipo-lithography, 1906.
- Tabula 1734 — Ingermanlandiae feu Ingriae. Novissima Tabula luci Tradita [Ingermanlandia, otherwise Ingria, the newest map, clearly presented] Per Homannianos Heredes Norib. A. MDCCXXXIV. Cum privil. S. Caes (comp.). S. l.: S. n., 1734.